

Борунов Артем Борисович

НЕНОРМИРОВАННЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ И ФОНЕТИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОЗЫ Р. Н. МИТРЫ)

В статье проанализировано употребление ненормированных единиц: сленгизмов, жаргонизмов, вульгаризмов, графонов, а также ситуативное искажение произношения в художественных текстах американского писателя Р. Н. Митры. Данные лексические единицы делают повествование более динамичным, передают особенности разговорного языка и эмоциональное состояние героя, а также создают речевую портретную характеристику.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/12-1/11.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30): в 2-х ч. Ч. I. С. 49-52. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

На юмористических и сатирических произведениях Квитки-Основьяненко лежит печать глубоких авторских наблюдений над жизнью, они отличаются широкими фольклорными заимствованиями, мастерством юмористического повествования и диалога. «Конотопская ведьма» и «Праздник мертвецов» не являются исключениями. В этих повестях автор широко использует народные поверья о нечистой силе, которые и являются основой фантастического в произведениях. Подобную характеристику можно дать и многим произведениям Н. В. Гоголя (примером могут служить повести цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки»). Оба писателя в своем творчестве нередко обращались к народным поверьям, анекдотам, другими словами, опирались на народную смеховую культуру, были своего рода этнографами, отражая в своих повестях элементы быта, культуры, языка украинского народа. Обращение к народным поверьям о нечистой силе влечет за собой введение в произведение фантастических элементов. Подтверждением данной мысли служат и рассмотренные повести Квитки, и произведения Гоголя («Ночь перед Рождеством», «Пропавшая грамота» и др.). Все вышесказанное свидетельствует о близости творческих взглядов Г. Ф. Квитки-Основьяненко и Н. В. Гоголя.

Список литературы

1. **Гоголь и мировая литература** / отв. ред. Ю. В. Манн. М.: Наука, 1988. 320 с.
2. **Дунаев М. М.** Православие и русская литература: учебное пособие для студентов духовных академий и семинарий: в 5-ти ч. М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, 1997. Ч. II. 480 с.
3. **Зубков С. Д.** Русская проза Г. Ф. Квитки и Е. П. Гребенки в контексте русско-украинских литературных связей. Киев: Наукова думка, 1979. 271 с.
4. **Квитка-Основьяненко Г. Ф.** Повести. Киев: Радянський письменник, 1954. 592 с.
5. **Маслий И. А.** Мастерство изображения повседневной жизни провинциального дворянства в творчестве Г. Ф. Квитки-Основьяненко и Н. В. Гоголя // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (12). С. 108-112.
6. **Освободительное движение и русско-украинские литературные взаимосвязи.** Киев: Наукова думка, 1982. 256 с.

FANTASTIC IN G. F. KVITKA-OSNOVYANENKO'S WORK («KONOTOP WITCH», «FEAST OF THE DEAD»)

Bologova Kseniya Olegovna
Orel State University
ks.shchyogoleva@mail.ru

The article considers the category of the fantastical in the work the 19th century Russian-Ukrainian writer, G. F. Kvitka-Osnovyanenko, by the example of two satire tales («Konotop Witch», «Feast of the Dead») and describes the given category functions by means of the tale images and problem range system analysis. As it follows from the analysis the functions dissimilarity of the fantastical in the given works and the closeness of G. F. Kvitka-Osnovyanenko's and N. V. Gogol's views are construed.

Key words and phrases: fantastic; fantasy; G. F. Kvitka-Osnovyanenko; humor; satire; function of fantastical.

УДК 81'38

Филологические науки

В статье проанализировано употребление ненормированных единиц: сленгизмов, жаргонизмов, вульгаризмов, графонов, а также ситуативное искажение произношения в художественных текстах американского писателя Р. Н. Митры. Данные лексические единицы делают повествование более динамичным, передают особенности разговорного языка и эмоциональное состояние героя, а также создают речевую портретную характеристику.

Ключевые слова и фразы: сленг; жаргонизм; вульгаризм; графон; ненормированные единицы.

Борунов Артем Борисович

Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых
borunov.artem@yandex.ru

НЕНОРМИРОВАННЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ И ФОНЕТИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОЗЫ Р. Н. МИТРЫ) ©

Принято считать, что для функционального стиля художественной литературы характерно употребление исключительно литературного нормированного общенационального языка. Вместе с тем, современные исследователи придерживаются той точки зрения, что для художественного текста характерны также и другие формы существования национального языка, т.к. «понятие единого общенационального литературного языка является научной абстракцией, в речевой действительности говорящие пользуются многочисленными

и часто пересекающимися функциональными и нефункциональными разновидностями речи» [6, с. 227]. Под нефункциональными разновидностями речи понимается употребление ненормированных единиц, а именно жаргонизмов, сленгизмов, вульгаризмов, арготизмов, которые рассматриваются некоторыми учёными как элементы разговорной речи [5]. Как показывает языковой материал художественных текстов Р. Н. Митры, в качестве экспрессивного элемента ненормированная лексика также может использоваться в прозе, с целью максимального приближения повествования к современной языковой действительности и придания естественности диалогам героев произведения.

В художественной прозе современного американского прозаика Р. Н. Митры встречаются следующие ненормированные единицы как лексического, так и фонологического характера:

1. Лексические ненормированные единицы:
 - сленгизмы;
 - жаргонизмы;
 - вульгаризмы.
2. Фонологические ненормированные единицы:
 - графон;
 - ситуативное искажение произношения.

В XX веке через посредство английской лексикографии в русской лингвистике возник термин *сленг*. Вопрос о статусе этого термина в российской и зарубежной лингвистике остаётся открытым. Трудность выделения таких единиц заключается в их недостаточной изученности: «...понятие «сленг» до настоящего времени остаётся неопределённым. Под «сленгом» понимаются и просторечные слова, и диалектизмы, и неологизмы, и жаргонизмы, и шуточные словообразования, и многое другое» [6, с. 113]. Некоторые исследователи не дифференцируют понятия «сленг» и «жаргон», «поскольку границы между ними <...> зыбки и неуловимы, а стилистическое различие – минимально» [Там же, с. 109]. Другие лингвисты считают, что понятие «сленг» близко по значению понятиям: «диалектизм», «жаргонизм», «вульгаризм», «разговорная речь», «просторечие» и др. [2, с. 86].

А. Д. Швейцер утверждает, что сленг, будучи частью общенародного языка, выходит за рамки литературного. Однако тут же он делает оговорку, что провести грань между сленгом и разговорной речью почти невозможно [7].

Учитывая стилистическое воздействие подобной лексики на читателя, целесообразным является обратиться к трудам И. В. Арнольд, которая пишет по этому поводу следующее: «Ярко выраженный, эмоциональный, оценочный и экспрессивный характер имеет особый, генетически весьма неоднородный слой лексики, называемый сленгом и бытующий в разговорной речи, и находящийся вне пределов литературной нормы» [1, с. 90].

В романах Р. Н. Митры читатель часто сталкивается со словами из социальных диалектов, например со сленгизмами, одна из функций которых заключается в экономии времени. Герои употребляют сокращения в разговоре, которые также относятся к ненормированным единицам, сленгизмам, например, слово «wanna», которое представляет собой сокращение глагола «want» и инфинитивной частицы «to»: *I just wanna lay back and enjoy something without exercising my mind too much* [12, p. 171], либо слияние глагола «got» с частицей «to»: <...> *you gotta have...* [11, p. 127].

Кроме того, к сленгу, согласно словарю, в произведениях писателя можно отнести лексические единицы, несущие дополнительную экспрессию: «bad rap» (плохой отзыв на что-л.) – помета сленг [8]; *bootleg* (продавать алкоголь «из-под полы», нелегально) – помета сленг [Там же]. Рассмотрим примеры употребления «стар» и «старру», которые, согласно словарю, имеют помету сленг [4]: 1) «Now, bright boy,» *Dob rasped, giving me a not too gentle kick on my shin, «don't you wish you had never soiled your shoe with this particular pile of horse crap? It stinks to high heaven»* [10, p. 120]; 2) *What kind of crappy answer is that?* [Ibidem, p. 55]. В прямой речи героини автор использует слово «стар» (старру), которое в примере 1 в словосочетании «pile of horse crap» реализует прямое денотативное значение, а в примере 2 усиливает значение существительного, выступая в функции определения.

Рассмотрим понятие «жаргон» и «жаргонизм». Жаргон – значительно более широкое понятие, полуоткрытая лексико-фразеологическая подсистема, применяемая той или иной социальной или возрастной группой с целью обособления от остальной части языкового сообщества. *Жаргонизмы* – это эмоционально-оценочные экспрессивные образования, употребляемые определенной социальной или возрастной группой. Функция жаргонизмов заключается в том, чтобы сделать речь понятной только определенной группе «посвященных», употребляя их, говорящий показывает свою принадлежность к данной социальной группе.

В рассматриваемых романах Р. Н. Митры герои работают в полиции, расследуя преступления, связанные с оборотом наркотических средств, соответственно, в их речи присутствуют обиходные слова из данной сферы, жаргонизмы, характерные для речи полицейских и преступников: *fix* («доза»), *plant* («сыщик», «внедренный агент»), *stash* («припрятанные наркотики»), *to snort* (нюхать «дурь»), *pot* («травка»), *mole* («внедренный агент»). Данные слова представляют собой жаргон: *And when that leads to their being robbed or maimed or killed by a guy for his fix, they say that the cops are not doing their job* [Ibidem, p. 28]; *I hope you didn't offer him your stash, Maxi, or you'd be in jail. He was a plant* [12, p. 61].

Ещё один пласт ненормированной лексики, встречающийся в произведениях Р. Н. Митры, это *вульгаризмы*. В работах И. Р. Гальперина предлагается считать вульгаризмом «грубое выражение, или такое выражение, которое употребляется только в разговорной речи, и особенно в речи некультурных и необразованных людей» [2, с. 101].

Некоторые отечественные учёные отмечают, что «под вульгаризмами понимают слова и выражения, которые не принято употреблять в обществе вследствие их грубости или непристойности» [6, с. 117]. Однако целесообразнее термин вульгаризм закрепить лишь за определенной группой слов и фразеологизмов, объединенных одним ведущим, наиболее характерным признаком. Этим признаком будет та степень грубости, которая граничит с непристойностью. Так, И. П. Гальперин относит к вульгаризмам, прежде всего, ругательные слова, как, например: *damn, bloody, son of a bitch, hang it, to hell, zounds* и др. [2, с. 102].

Известно, что вульгаризмы крайне ограничены в употреблении и встречаются только в прямой речи персонажей в художественной литературе, что доказывается путем выборки примеров из произведений Р. Н. Митры: «Hot damn,» *she said*... [12, p. 69]; «What the hell are you talking of?» [Ibidem, p. 129]; *The mayor is upset and so is this guy called Zach something...* «Who the hell is he? 'Even though I <...>» [Ibidem, p. 65]. В данном случае вульгарные выражения, используемые в прямой речи, являются эквивалентом восклицания, которое является индикатором эмоций говорящего.

Лексическая единица «hell» является усилительной в современном языке и довольно часто встречается в репликах героев. Например: *Lendl never won on grass but he had a hell of a lot better results on grass than did Sampras on clay* [Ibidem, p. 98]. Вульгаризм «a hell of» предшествует выражению «a lot» и усиливает значение последующих слов.

К вульгаризмам также относятся грубые слова, цель которых, когда они используются в репликах героев, унижить человека: *Therese said, «You fat, stinking sow»* [Ibidem, p. 290]; *And we'll get that bastard, never worry <...>* [Ibidem, p. 79]. Слово «sow» («свиноматка») уже имеет негативную коннотацию, когда оно обращено к людям, а прилагательные *fat* и *stinking* усиливают негативное значение слова. Слово «bastard» («ублюдок») также имеет негативную коннотацию по отношению к людям.

Как показывает текстовый материал, подобные слова очень ограничены в своем употреблении. Их можно встретить преимущественно в прямой речи персонажей и, следовательно, только в художественных произведениях. Прагматическая функция заключается в передаче сильных эмоций, главным образом, раздражения и гнева.

В художественной прозе Р. Н. Митры встречается *графон* как инструмент создания речевой портретной характеристики персонажа. Одной из языковых особенностей текстов писателя является намеренное искажение литературного произношения, переданное в письменном тексте посредством графона, т.е. написание слова согласно фонетическому принципу. Графон, как отмечает В. А. Кухаренко, «имеет место в речи необразованных или малообразованных героев, становясь косвенным свидетельством их культурного уровня» [3, с. 154]. Рассмотрим отрывок из произведения Р. Н. Митры «Грехопадение» («Impute Fall to Sin»), в котором графоны выделены подчеркиванием:

«Os that?» *someone shouted from above.*

With a feeling of relief, Dr. Bloorwise recognized the voice of Constable Hinz.

«Where hr hyou?» *The good constable's voice was puzzled. «That the doc?» <...>*

«My Gawd. Hit's the doc.» <...> *he said, «Can you stitch me up, Doc, the blood's coming down my eyes, I can't see right. I've to catch that sodding bastard Twill, 'e did this to me»* [12, p. 185-186].

В приведенных репликах констебля Хинза с помощью графонов автор передает нарушение литературной нормы в произношении героя. Констебль не выговаривает звуки в слове «what», заменяя их звуком [ɔ], вместо «what is» он произносит [ɔs], поэтому здесь автор прибегает к фонетическому принципу орфографии: «Os», так же как и в случае со словом «god», которое в данном случае произносится как «gawd», «here is», выраженное графически как «Hit's». Кроме того, герой произносит форму вспомогательного глагола и местоимения с придыханием, что передано графонами «hr» и «hyou», соответственно, глагол звучит вместо нормативного [a:] как [*r] аспирированное. В примерах «I've» и «'e» посредством апострофа передано опущение в речи придыхательного звука. С помощью графонов писатель создает речевую портретную характеристику героя, не прибегая к вербальному описанию уровня его образования, широте кругозора, места жительства. Констебль является низшим полицейским чином в англоговорящих странах, в данном произведении это деревенский полицейский, из его реплик можно сделать вывод о низком уровне его образования, о том, что он родился и вырос в данном поселении, т.к. его речь отличается в произведении от речи героев – жителей больших городов.

В произведениях Р. Н. Митры часто встречающееся выпадение придыхательного звука в репликах является именно характерным для жителей провинции (отмечено графически апострофом), например: *Gosh, Bill you'll 'ave to go to the 'ospital* [Ibidem, p. 12]; «...that's 'orrible» [10, p. 40].

Более того, графон служит для маркирования речи иммигрантов, людей, которые не овладели в достаточной степени английским нормативным литературным языком:

(1) «E'll be 'ere, soon's 'e can,» *she said* [9, p. 14].

(2) «Can't put ya through,» *a brassy voice said* [Ibidem, p. 38].

(3) «Doan care if ye're the Harchbishop Cantreby 'imself.» [Ibidem, p. 39].

(4) «No, ye won't. Te doors be closed by exactly at six fifty-nine.» [Ibidem].

(5) «I cook you ze food that would caress your stomachs and refreshen up your lives.» [Ibidem, p. 287].

(6) «Ze affairs de couer,» *he began*... [Ibidem, p. 288].

В примере (1) наблюдается отсутствие придыхательного звука; примеры (2) и (3) – ненормированное произношение гласных звуков в местоимении и вспомогательном глаголе; примеры (4), (5) и (6) иллюстрируют неспособность выговаривать межзубный звук английского языка: артикль «the» передается графически как «ze», «te», показывая нарушение произношения.

Таким образом, можно отметить, что графон является одним из стилистических приемов фонологического уровня, преследующий цель намеренного искажения произносительной нормы и графического оформления нарушения данной нормы.

Довольно часто в текстах романов Р. Н. Митры можно увидеть *ситуативное искажение произношения*, которое может служить показателем эмоций, переполняющих говорящего, из-за которых герой произносит звуки подобным образом: «Can you tell me something?» *He almost felt the terror in her voice. She said it like simtheng* [12, p. 183]. В данном предложении героиня произносит слово «something» как «simtheng», качественно изменяя гласные в слове, что передано графически, причем в прямой речи графический облик слова не изменен, автор сообщает об этом дополнительно, чтобы заставить читателя ещё раз вернуться к диалогу героев и переосмыслить его. Данное употребление может быть объяснено её взволнованным состоянием и страхом, а не намеренным нарушением литературной нормы.

В другом примере автор помечает графически опущение редуцированных звуков в глагольной флексии, что выражается через апостроф, заменяющий безударную гласную, передающую редуцированный звук: «If she had the time, he would have been targ'd and feather'd», *said Sandy with an amused grin* [Ibidem, p. 211]. В данном случае звуки в глагольном окончании не явны на слух, однако данное написание, скорее всего, призвано передать динамику устной речи.

Исходя из языкового материала, полученного путем выборки из произведений Р. Н. Митры, можно утверждать, что писатель довольно часто прибегает к ненормированным единицам: сленгу, жаргонизмам, вульгаризмам и графонам. Данное отклонение от литературной нормы письменного языка в настоящее время является обычным явлением в разговорном языке, т.е. с помощью данных единиц автор приближает язык героя к современному разговорному языку. Наш материал показывает, что ненормированные единицы выполняют ряд важных функций в художественной прозе Р. Н. Митры:

- 1) создание динамики, «живости» письменного языка;
- 2) передача особенностей разговорного языка, погружение читателя в современную писателю языковую среду Америки;
- 3) создание портретной характеристики персонажа;
- 4) привнесение эмоциональной оценки в повествование;
- 5) указание на эмоциональное возбуждение героя.

Исследование других литературных произведений современного американского прозаика Р. Н. Митры с позиции использования ненормированных средств могло бы способствовать полному описанию такого приёма, что дало бы возможность глубже проникнуть в творческую лабораторию писателя.

Список литературы

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. Изд-е 4-е, испр. и доп. М.: Флинта; Наука, 2002. 348 с.
2. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. 459 с.
3. Кухаренко В. А. Интерпретация текста. Изд-е 2-е, перераб. М.: Просвещение, 1988. 192 с.
4. Мюллер В. К. Новый англо-русский словарь. Изд-е 12-е, стереотип. М.: Русский язык; Медиа, 2005. 951 с.
5. Скребнев М. Ю. Основы стилистики. М.: АСТ-Астрель, 2003. 221 с.
6. Стилистика английского языка / А. Н. Мороховский и др. Киев: Вища Школа, 1984. 248 с.
7. Швейцер А. Д. Литературный английский язык в США и Англии. Изд-е 3-е. М.: ЛКИ, 2008. 200 с.
8. ABBYY LINGVO: электронный словарь. 2008.
9. Mitra R. N. A Rain Full of Ghosts. Baltimore: Publish America, 2004. 366 p.
10. Mitra R. N. A Very Insipid Passion. M.: Manager, 2002. 336 p.
11. Mitra R. N. If There Wasn't Death. Denver – Colorado: Outskirts Press Inc., 2007. 230 p.
12. Mitra R. N. Impute Fall to Sin. M.: Manager, 2005. 336 p.

NON-NORMALIZED LEXICAL AND PHONETIC UNITS IN LITERARY TEXT (BY EXAMPLE OF R. N. MITRA'S PROSE)

Borunov Artem Borisovich

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs
borunov.artem@yandex.ru

The article analyzes the use of non-normalized units: slang words, jargon words, vulgar words, graphemes and also the situational distortion of pronunciation in the literary texts of the American writer R. N. Mitra. These lexical units make the story more dynamic, convey the features of colloquial language and the emotional state of a hero, and also create a portrait voice description.

Key words and phrases: slang; jargon word; vulgar word; grapheme; non-normalized units.